

Научная статья
УДК 343.352
EDN SQGBDW
DOI 10.17150/2411-6122.2025.1.69-78

Виды провокации преступления и криминалистические методы ее выявления и разоблачения

С.К. Кулахсзян

Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, skulahszyan@mail.ru

Аннотация. В статье на основе предложенного авторского понятия провокации преступления представлена криминалистическая классификация по: объекту познания криминалистики; отношению к предмету криминалистики; отношению к преступной деятельности; правовым характеристикам; виду провоцируемого общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ; степени тяжести провоцируемого общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ; субъекту провокации преступления; степени участия; целям; типу провокатора; по составляющим, характеризующим криминальную, посткриминальную ситуации и ситуации оперативно-розыскной, криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности; использованию высокотехнологичных способов; форме; проявлению в объективной действительности; способу провокации; виктимному поведению провоцируемого лица; объекту провокации и ряду других. Классификация видов провокации преступления предоставила возможность наиболее оптимально рассмотреть вопрос о криминалистических методах ее выявления и разоблачения в процессуальной и непроцессуальной форме.

Ключевые слова: криминалистика, преступная, деятельность, фальсификация, инсценировка, поведение, способ, прием, тактика, следственные, действия, классификация.

Для цитирования: Кулахсзян С.К. Виды провокации преступления и криминалистические методы ее выявления и разоблачения / С.К. Кулахсзян. — DOI 10.17150/2411-6122.2025.1.69-78. — EDN SQGBDW // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2025. — № 1. — С. 69–78.

Original article

Types of Criminal Provocation and Forensic Methods of Their Identification and Exposure

S.K. Kulakhszyan

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Rostov-on-Don, the Russian Federation, skulahszyan@mail.ru

Abstract. The article presents the author's understanding of the concept of provoking crime, which is used as a basis for the criminalistic classification based on the following: the object of criminalistic cognition; its relation to the object of criminalistics; its relation to criminal activity; legal features; the type of the provoked publicly dangerous action provided for in the Criminal Code of the Russian Federation; the gravity of the provoked publicly dangerous action provided for in the Criminal Code of the Russian Federation; the subject of the crime provocation;

the degree of involvement; the goals; the type of the provoker; the components describing the criminal, post-criminal situations and the situations of operative-search, criminalistic and criminal-procedural actions; the use of high tech means; the form; the manifestations in the objective reality; the type of provocation; the victim behavior of the provoked person; the object of provocation, and some others. The classification of the types of crime provocation provides an opportunity for a more effective analysis of the criminalistic methods of its identification and exposure in the procedural and non-procedural forms.

Keywords: forensics, criminal, activity, falsification, feign, behavior, method, technique, tactics, investigative, actions, classification.

For citation: Kulakhszyan S.K. Types of Criminal Provocation and Forensic Methods of Their Identification and Exposure. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2025, no 1, pp. 69–78. (In Russian). EDN: SQGBDW. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.1.69-78.

Криминализация общественных отношений в Российской Федерации влечет за собой ряд негативных и взаимосвязанных тенденций (за январь — ноябрь 2024 г. зарегистрировано 1763,9 тыс. преступлений)¹. Одной из таковых является провокационная противоправная деятельность (поведение), которая проникает не только во все виды преступной деятельности (данная тенденция наиболее проявляется по тяжким и особо тяжким преступлениям (количество которых составляет треть от всех зарегистрированных преступлений за указанный период) общеуголовной, экономической, коррупционной, экстремисткой и террористической направленности), но и в сферы оперативно-розыскной деятельности, а также уголовного судопроизводства (ст. 285, 286, 303, 304 УК РФ). При этом, ст. 304 УК РФ (провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд) практически не применяется, о чем свидетельствуют

данные официальной статистики: за 2017–2021 гг. общее число осужденных по ст. 304 УК РФ оставляет 0, в 2022 г. — 2, в 2023 г. — 1, в 2024 — 0 осужденных². Об общих тенденциях распространения провокационной преступной деятельности можно судить по состоянию геополитической обстановки и приведенным ниже показателям, статистическим данным как о преступности, так и комплектности органов внутренних дел.

Начало и проведение специальной военной операции ознаменовало такое системное проявление гибридной войны против России как технологии социальной инженерии и провокаций, в том числе и преступлений, которые на государственном уровне недружественных стран агрессивно используются с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе с применением искусственного интеллекта и дипфейков (маскировка голоса и внешности) [1].

Рост преступлений, в целом, и тяжких, в частности, в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (+14,3 %) связан с различными отрица-

¹ Состояние преступности в России за январь — ноябрь 2024 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2024. 63 с.

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 10.01.2025).

тельными последствиями цифровизации российского общества, поскольку интернет-пространство и провокация стали синонимичными понятиями ввиду распространенности таких проявлений как пранк, груминг, треш-стрим, доксинг, кибербуллинг, сватинг, фейки [2; 3]. По-прежнему имеется рост мошенничеств (+3,6 %), в отличие от других видов хищений, одной из причин которых являются их цифровые провокации. Провокации (в том числе провокации преступления) со стороны экстремистов и террористов в отношении граждан РФ — весьма распространенное явление на сегодняшний день, прямо или косвенно влияющие на рост преступлений такой направленности (+41,5 %; +59,4 %).

Провокационная деятельность как составляющая способа преступления или противодействия расследованию наиболее характерна для организованных преступных групп и преступных сообществ (3–5 % по результатам нашего исследования уголовных дел, по результатам опроса 23 %) и имеет рост количественных и качественных показателей (34,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений).

Девять из десяти преступлений регистрируются и расследуются органами внутренних дел, указанное происходит на фоне критического для системы кадрового некомплекта (-18,8 %), снижения количества опытных и профессиональных сотрудников, как следствие, отсутствия необходимого числа наставников, увеличения психофизиологической нагрузки. Нами перечислены лишь некоторые проблемы, характеризующие современное состояние основной государственной структуры, занимающейся предупреждением, пресечением, раскрытием, расследованием преступлений. В свою очередь индикативные

показатели борьбы с преступностью последовательно увеличиваются, как государственно значимая и не оспоримая задача. То есть парадокс, актуализирующий тему исследования, заключается в том, что дисбаланс между кадровыми проблемами органов внутренних дел и количественно-качественным увеличением индикаторов борьбы с преступностью опосредованно детерминирует предательство сотрудниками интересов правосудия в виде провокации преступлений для выполнения необходимых показателей в указанных условиях.

По нашему мнению, не только состояние борьбы с преступностью, парадоксы, ее составляющие, но и результаты анализа состояния изученности провокации преступления на уровне кандидатских и докторских диссертаций в науке криминалистике диктуют необходимость скорейшего исследования провокации преступления и криминалистических методов ее разоблачения.

Проведенный анализ состояния изученности темы в науке криминалистике свидетельствует о крайне низких показателях, в сравнении с другими уголовно-правовыми (уголовное право, криминология, теория оперативно-розыскной деятельности) и другими юридическими науками (юридическая психология). В ходе исследования нами выявлены две кандидатские диссертации по теме «Особенности расследования провокации взятки либо коммерческого подкупа», О.В. Губанова (2006, Воронеж) [4], Н.А. Домашенко (2011, Ростов-на-Дону) [5]. При этом, проблема провокации преступлений в криминалистических исследованиях весьма фрагментарно затрагивалась в 20 кандидатских диссертациях, тогда как по остальным уголовно-правовым наукам как тематически, так и частично

отражалась более чем в двухстах работах, включая докторские исследования. Прежде чем рассмотреть виды провокации, необходимо раскрыть криминалистическое понимание провокации преступления и соответствующие понятия, поскольку такое понимание сложилось в уголовном праве, криминологии и теории оперативно-розыскной деятельности и весьма дискутируемо [6; 7].

Нами отмечалось, что криминалистическое понятие провокации преступления отсутствует в языке науки. Криминалистическое понимание провокации преступления должно основываться на традиции предметно-объектной организации криминалистики: а) в широком значении, как вид человеческой противоправной провокационной деятельности, сегментированной в преступную деятельность и проявляющейся в процессе оперативно-розыскной, криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности; б) в узком значении, как система умышленных предательских (по отношению к интересам правосудия) действий (поступков) субъектов ОРД, субъектов предварительного расследования и иных участников, образующих способы преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 303, 304 УК РФ. В широком значении, противоправная провокационная деятельность представляет собой совокупность умышленных и иных способов воздействия провокатора и вспомогательных участников, подталкивающих к совершению преступления, и/либо фальсификации, инсценированию или шантажа совершенного преступления других лиц, в целях их уголовного преследования и связанных с ним последствий. В отличие от узкого понимания, провокатором в широком значении может выступать не только виновный в совершении любого пре-

ступления, предусмотренного УК РФ, но и жертва с соответствующим провокационным поведением (не всегда содержащим умышленные действия), а также участники стороны защиты в процессе предварительного расследования в целях уголовного преследования либо дискредитации следователя или дознавателя [8]. В узком значении, провокация преступления представляет собой систему умышленных действий (поступков) по подготовке, совершению и сокрытию искусственного формирования доказательств совершенного преступления или шантажа лица (без его согласия и соответствующих действий), предусмотренных ст. 285, 286, 303, 304 УК РФ. Такое понимание провокации позволяет более точно дать криминалистическую классификацию провокации преступления, а далее, по тексту статьи, и криминалистических методов ее выявления и разоблачения.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выделить следующие основания для криминалистической классификации провокации преступления:

1. По объекту познания криминалистики:

- преступная действительность;
- посткриминальная действительность [9];
- реалии оперативно-розыскной, криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности.

1.1. По отношению к преступной деятельности:

- самостоятельный вид или разновидность (провокационная преступная деятельность как составляющая любого вида преступления, например, уничтожение или повреждение чужого имущества [10] за исключением специальной провокационной преступной деятельности);

– составляющая преступной и посткриминальной деятельности (способ подготовки, совершения, сокрытия или противодействия расследованию, а также псевдосодействия).

1.2. По правовым характеристикам:

– преступная провокационная деятельность;

– иная противоправная провокационная деятельность;

– провокационное поведение, не влекущее правовых последствий.

1.3. По отношению к посткриминальной деятельности:

– способ (прием) посткриминального сокрытия преступления;

– способ (прием) посткриминального противодействия расследованию.

1.4. По виду провоцируемого общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ:

– коррупционное преступление;

– в сфере незаконного оборота наркотиков;

– экстремисткой и террористической направленности;

– иное преступление, предусмотренное УК РФ.

1.5. По степени тяжести провоцируемого общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ:

– особо тяжкое [11];

– тяжкое;

– небольшой и средней тяжести.

2. По отношению к предмету криминалистики:

– закономерности формирования и реализации провокации преступления как составляющая закономерностей механизма преступления и механизмов посткриминальной деятельности [12], а также закономерностей возникновения информации о преступлении и его участниках;

– закономерности выявления и разоблачения провокации как составляю-

щая закономерностей раскрытия и расследования преступлений.

3. По субъекту провокации преступления.

3.1. По степени участия:

– провокатор;

– вспомогательный участник.

3.2. По целям субъекта провокации:

– уголовное преследование спровоцированного лица;

– уголовное преследование и связанные с ним негативные последствия спровоцированного лица;

– негативные последствия от уголовного преследования спровоцированного лица;

– иные.

3.3. Тип провокатора:

– субъект преступления (должностное лицо, участвующее в раскрытии, расследовании преступлений, или иной субъект преступления);

– вспомогательный участник провокации;

– жертва;

– участник уголовного судопроизводства со стороны защиты или обвинения;

– иные.

3.4. По численности:

– провокатор-одиночка;

– группа провокаторов.

4. Деятельность по провокации преступления:

– провокационная деятельность (например, способ мошенничества «автоподстава»);

– провокационное поведение.

4.1. По составляющим, характеризующим криминальную, посткриминальную ситуации и ситуации оперативно-розыскной, криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности:

– предкриминальный поступок (например, провокационное поведение жертвы);

– способ преступления, предусмотренного ст. 285, 286, 303, 304 УК РФ;

– способ (прием), входящий в подготовку, совершение, сокрытие преступления (например, провокация ДТП при подготовке заказного убийства);

– способ (прием) противодействия расследованию (провокация защиты при производстве следственных действий).

4.2. По использованию высокотехнологических способов:

– цифровая провокация преступления;

– провокация преступления без использования высокотехнологических способов;

– комбинированная провокация преступления.

4.3. По форме:

– внешняя провокация (воздействие провокатора по отношению к другому провоцируемому лицу, сопряженное с фальсификацией или инсценированием, шантажом);

– внутренняя провокация (искусственное формирование доказательств самим лицом, совершенного в отношении него преступления конкретным или неопределенным лицом, например, сразу после допроса в качестве подозреваемого наносит себе телесные повреждения и заявляет о якобы имевшем преступлении со стороны следователя и незаконных методах ведения следствия (как правило, это происходит по отношению к должностным лицам либо в ходе семейных или бытовых конфликтов)).

4.4 По виду и субъекту:

– собственно криминальная (любой субъект преступления за исключением следующих ниже);

– непроцессуальная (субъект преступления — субъект оперативно-розыскной деятельности или субъект предварительного расследования);

– процессуальная (субъект со стороны обвинения или защиты).

4.5. По проявлению в объективной действительности:

– активная провокация;

– пассивная провокация.

4.6. По способу провокации:

– умышленные способы воздействия провокатора и вспомогательных участников, подталкивающих к совершению преступления;

– шантаж;

– искусственное формирование доказательств совершенного преступления и другие способы фальсификации (подделка документов, подлог);

– способы инсценировки;

– иные способы воздействия провокатора и вспомогательных участников.

4.7. По содержанию воздействия на провоцируемое лицо:

– уговоры;

– шантаж;

– иное психическое воздействие;

– физическое воздействие;

– комбинированный характер.

4.8. Форма уговоров и шантажа при провокации преступления:

– разговорная провокация;

– текстовая провокация;

– аудио/видео провокация;

– иное.

4.9. По наступлению последствий провокации преступления:

– наступили;

– не наступили по независящим причинам.

5. Поведение и позиция провоцируемого лица:

– активная защитная позиция;

– пассивная защитная позиция;

– безразличная позиция.

5.1. Виктимное поведение провоцируемого лица:

– имело место;

– не имело место.

б. Объект провокации:

– прямое или косвенное предательство интересов правосудия по причине совершения преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 303, 304 УК РФ;

– объект преступления, предусмотренного УК РФ, или соответствующий предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ);

– правовые и иные последствия, связанные с уголовным преследованием спровоцированного лица.

Представленная классификация провокационной деятельности и провокации преступления, в частности, является открытой.

Криминалистические методы выявления и разоблачения провокации преступления и иных провокационных действий представляют собой систему научных положений и основанных на них рекомендаций по их выявлению и разоблачению.

Среди направлений познания криминалистических методов выявления и разоблачения провокации преступления нами выделяются вопросы криминалистической тактики и криминалистической методики, а именно: характеристика криминалистических методов выявления и разоблачения провокации преступления; типизирование ситуаций выявления и разоблачения провокации преступления; формирование системы версий при проверке провокации преступлений; рассмотрение особенностей тактики следственных действий при выявлении и разоблачении провокации преступления; уточнение структуры криминалистической характеристики провокации взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и рассмотрение взаимосвязей элементов; раскрытие особенностей возбуждения уголовных дел о престу-

плениях указанной категории и определение типичных следственных ситуаций, присущих первоначальному этапу расследования провокации взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд; формулирование рекомендаций по совершенствованию тактики проведения типичных следственных действий и использованию специальных знаний в ходе расследования провокации взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Указанный перечень соответствует плану проводимого исследования и его этапам и, по нашему мнению, позволит наиболее полно отразить содержание криминалистической проблематики провокации преступления и криминалистических методов ее выявления и разоблачения.

Криминалистические методы борьбы с провокациями преступления включают:

– выявление признаков и следов провокации преступления;

– разоблачение провокации преступления.

Ввиду многообразия провокации преступления, термин криминалистические методы ее выявления и разоблачения является собирательным и предполагает поэтапное применение различных методов, методик, способов, приемов выявления и разоблачения, реализуемых в процессуальной и непроцессуальной форме, в целях установления совокупности умышленных и иных способов воздействия провокатора и вспомогательных участников, подталкивающих к совершению преступления, и/либо фальсификации, инсценированию или шантажа совершенного

преступления других лиц, в целях их уголовного преследования и связанных с ним последствий.

Криминалистические методы выявления и разоблачения провокации преступления, по традиции науки криминалистики, нами подразделяются на непроцессуальные и процессуальные.

По результатам исследованных уголовных дел и с точки зрения тактики выявления признаков и следов провокации преступления, наиболее значимы следующие процессуальные и следственные действия (как и тактические приемы их комбинации (операции), реализуемые в процессе их производства [13]):

- задержание провокатора и вспомогательных участников (100 %);

- объяснения провокатора, вспомогательных участников, очевидцев, провоцируемого (100 %);

- осмотр места провокации (63 %);

- выемка (31 %).

Тогда как для разоблачения провокации преступления тактика следственных действий включает:

- допрос спровоцированного (100 %);

- допрос свидетеля (93 %);

- допрос вспомогательного участника (38 %);

- допрос провокатора (100 %);

- выемка (55 %);

- назначение и производство экспертиз (97 %);

- следственный эксперимент (14 %);

- проверка показаний на месте (61 %).

К непроцессуальной форме выявления и разоблачения провокации преступления относятся:

- организационно-подготовительные мероприятия;

- использование результатов ОРД.

Среди эффективных организационно-подготовительных мероприятий следует выделить (по мнению 140 опрошенных дознавателей и следователей; допускается два и более ответа):

- справочно-консультативная деятельность следователя (48 %);

- проверка по криминалистическим и оперативно-справочным учетам (34 %);

- изучение архивных и приостановленных уголовных дел с целью выявления новых эпизодов провокации преступления (26 %);

- изучение личности провокатора в социальных сетях и других источниках информации (18 %).

По мнению опрошенных оперуполномоченных (n=62), к наиболее эффективным оперативно-розыскным мероприятиям относятся:

1. Опрос (100 %).

2. Наблюдение (68 %).

3. Прослушивание телефонных переговоров (54 %).

4. Оперативный эксперимент (40 %).

Итак, нами представлено понятие, раскрыты виды провокации преступления, на основе которых систематизированы криминалистические методы ее выявления и разоблачения.

Список использованной литературы

1. Андреев А.С. Маскировка как прием противодействия раскрытию и расследованию корыстно-насильственных преступлений / А.С. Андреев, Ю.Д. Коряк. — EDN UVVRCR // Юристь-Правоведь. — 2024. — № 2 (109). — С. 72–78.

2. Андреев А.С. Дистанционные кражи как объект познания в криминалистике и практике их расследования / А.С. Андреев, В.А. Цветков // Юристь-Правоведь. — 2024. — № 4 (111). — С. 90–96.

3. Варданян А.В. Проблема систематизации цифровых методов оперативно-розыскной деятельности, используемых в борьбе с дистанционными хищениями, и их криминали-

стическое значение / А.В. Варданян. — EDN TYUZMC // Юристъ-Правоведъ. — 2022. — № 2 (101). — С. 7–13.

4. Губанова О.В. Особенности расследования провокации взятки либо коммерческого подкупа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.В. Губанова. — Воронеж, 2006. — 195 с.

5. Домашенко Н.А. Особенности расследования провокации взятки или коммерческого подкупа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.А. Домашенко. — Ростов-на-Дону, 2011. — 31 с.

6. Варданян А.В. Интеграция уголовно-правовых знаний в контексте закономерностей развития юридической науки / А.В. Варданян // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — № 1 (25). — С. 45–55.

7. Варданян А.В. Некоторые уголовно-процессуальные аспекты преодоления противодействия расследованию преступлений, совершенных представителями административно-управленческой элиты / А.В. Варданян. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).81-88. — EDN OVWUMI // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 1. — С. 81–88.

8. Варданян А.В. Дискредитация субъектов раскрытия и расследования преступлений и криминологические методы ее нейтрализации / А.В. Варданян, И.А. Макаренко. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).638-645. — EDN LXWUHY // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 5. — С. 638–645.

9. Андреев А.С. Сущность посткриминальной деятельности и концепция ее познания в криминалистике: монография / А.С. Андреев. — Ростов-на-Дону: изд-во Ростов. юрид. ин-та МВД России, 2023. — 184 с. — EDN RPGJSV.

10. Варданян А.В. Криминологическая характеристика умышленного уничтожения или повреждения имущества : учеб. пособие / А.В. Варданян, А.С. Андреев, Н.С. Делов. — Москва, 2024. — 138 с. — EDN TAFLPR.

11. Андреев А.С. Начальная посткриминальная деятельность и ее влияние на исходную следственную ситуацию расследования тяжких и особо тяжких преступлений / А.С. Андреев. — EDN JINGFP // Правовой порядок и правовые ценности. — 2024. — Т. 2, № 2. — С. 38–45.

12. Андреев А.С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и проблемы криминологического обеспечения правоохранительных органов / А.С. Андреев // Правовой порядок и правовые ценности : материалы VIII Нац. науч.-практ. конф., Дивноморское, 19-22 сент. 2024 г. — Ростов-на-Дону, 2024. — С. 26–31.

13. Андреев А.С. Тактические операции, направленные на создание позитивной посткриминальной деятельности в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений / А.С. Андреев. — DOI 10.24412/2071-6184-2022-1-3-14 // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2022. — № 1. — С. 3–14.

References

1. Andreev A.S., Koryak Yu.D. Masking as a Method of Counteracting the Discovery and Investigation of Mercenary-violent Crimes. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2024, no. 2, pp. 72–78. (In Russian). EDN: UVVRCR.

2. Andreev A.S., Tsvetkov V.A. Long-distance Theft as an Object of Cognition in Criminalistics and the Practice of its Investigation. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2024, no. 4, pp. 90–96. (In Russian).

3. Vardanyan A.V. The Problem of Systematization of Digital Methods of Operational Investigative Activities Used in the Fight Against Remote Embezzlement and their Forensic Significance. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2022, no. 2, pp. 7–13. (In Russian). EDN: TYUZMC.

4. Gubanova O.V. *Specific Features of Investigating the Provocation of Bribery or Commercial Graft. Cand. Diss.* Voronezh, 2006. 195 p.

5. Domashenko N.A. *Specifics of Investigating the Provocation of Bribery or Commercial Graft. Cand. Diss. Thesis.* Rostov-na-Donu, 2011. 31 p.

6. Vardanyan A.V. Integration of Criminal Law Knowledge in the Context of Legal Science Patterns. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, To-*

day, *Tomorrow*, 2023, no. 1, pp. 45–55. (In Russian). EDN: YIMADX. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.22.55.004.

7. Vardanyan A.V. Some Criminal Procedure Aspects of Overcoming Counteraction to the Investigation of Crimes Committed by Administrative and Managerial Elite. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 81–88. (In Russian). EDN: OVWUMI. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(1).81-88.

8. Vardanyan A.V., Makarenko I.A. Discrediting the Subjects of Crime Disclosure and Investigation and the Criminalistic Methods of Neutralizing It. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 5, pp. 638–645. (In Russian). EDN: LXWUHY. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(5).638-645.

9. Andreev A.S. *The Essence of Post-criminal Activities and the Concept of its Cognition in Criminalistics*. Rostov-on-Don, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2023. 184 p. EDN: RPGJSV.

10. Vardanyan A.V., Andreev A.S., Delov N.S. *Criminalistic Description of Purposeful Destruction or Damage of Property*. Moscow, 2024. 138 p. EDN: TAFLPR.

11. Andreev A.S. Post-criminal Behaviour Beginning and Its Influence on the Initial Stage of Investigative Situation of Grave and Especially Grave Crimes. *Pravovoi poryadok i pravovye tsennosti = Legal Order and Legal Values*, 2024, vol. 2, no. 2, pp. 38–45. (In Russian). EDN: JINGFP.

12. Andreev A.S. Post-criminal Activities as an Object of Cognition in Criminalistics and the Problems of Criminalistic Support of the Law Enforcement Bodies. *Legal Order and Legal Values. Materials of National Scientific Conference, Divnomorskoe, September 19-22, 2024*. Rostov-on-Don, 2024, pp. 26–31. (In Russian).

13. Andreev A.S. Tactical Operations Aimed at Creating Positive Post-criminal Activity in the Detection, Investigation and Prevention of Crimes. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2022, no. 1, pp. 3–14. (In Russian). DOI: 10.24412/2071-6184-2022-1-3-14.

Информация об авторе

Кулахсзян Сюзанна Карленовна — адъюнкт, Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Author Information

Kulakhszyan, Suzanna K. — Adjunct, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 24.01.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 04.02.2025

Принята к публикации / Accepted 24.03.2025

Дата онлайн-размещения / Available online 28.03.2025